

Глава 5. Поделить Источник

Как ни странно, но, похоже, Дамблдор сумел разъяснить Молли свою позицию. По крайней мере, Кай не предупреждала о возможной опасности зелий и чар. Но, все-таки Дамблдор выбрал время очень неудачно... для меня. Ведь, как ни крути, а хорошая провокация сама себя не организует!

К счастью, осколок души прежнего темного лорда все еще остается в моих руках, так что перекинуть свой замысел ему — было не сложно. Да и у лорда Волдеморта имелось некоторое количество последователей, которые были собраны «под знамена» специально, чтобы иметь на всякий случай действующий резерв козлов отпущения. И брошенные там и сям невзначай намеки были поняты правильным... хотя и самоубийственным для понявших образом.

Запланированная часть заседания прошла вполне ожидаемым образом. Когда я излагал историю падения мастера Света, дамочка в розовом пыталась всяческими каверзными вопросами заставить меня принять определенную позицию относительно того, возродился Тот-кого-нельзя-называть, или же нет. Но я упорно отбивался, ссылаясь на то, что свидетельствовать с чужих слов запрещено, а иными заслуживающими доверия основаниями утверждать хоть что-нибудь о личности, для которой проводили темномагический ритуал Мастер Света и князь демонов — я не располагаю.

Правда, Дамблдор слегка поморщился, когда я сослался на прецедент Блэка, которого приговорили как раз на основании показаний с чужих слов, впоследствии оказавшихся ложными. Но, в целом, похоже, ожидаемое решение мудрого Визенгамота, о том, что «в результате неизвестного темномагического ритуала некий неизвестный злой волшебник может попытаться создать террористическую организацию, выдавая себя за несомненно мертвого Того-кого-нельзя-называть — устроило сразу все стороны, что бывает отнюдь не часто.

Второй вопрос и вовсе решился быстро. Просто потому, что никаких оснований обвинять инквизитора в уничтожении существ высшей категории опасности, находящихся за пределами оговоренной Договором темных сил зоны, у Визенгамота не было. И то, что «очень хотелось» тут особой роли не играло. Так что, как мадам Амбридж и ее покровитель — министр Фадж, не кривились, а пришлось признать дело о неспровоцированном нападении на сотрудников министерства — закрытым за отсутствием чего бы то ни было.

И, когда уже Дамблдор собирался объявить заседание закрытым, со своего места поднялся один из «правильно понявших» своего Темного лорда, полукровка и весьма дальний родич Малфоев, Освин Каннингем.

— Господа витены, представители министерства, министр Фадж, — начал он свою речь. — Я хотел бы обратиться к нашему собранию по очень важному вопросу, — Дамблдор удивленно посмотрел на Освина: все-таки подобные выступления обычно согласовывались заранее. — Как известно, множество родовых Источников были утрачены. И как раз сейчас под угрозой находится еще один артефакт силы, представляющий собой национальное достояние Британии. Дом Блэк в настоящее время находится в руках несовершеннолетнего, который не может достойным образом позаботиться об Источнике. Таким образом нам, как людям взрослым и дальновидным, следует учредить попечительский совет, который возьмет на себя непосильные для подростка заботы национальном достоянии.

Дебаты развернулись нешуточные. Дамблдор предложил даже вынести этот вопрос на рассмотрение Хранителя справедливости. В ответ Каннингем выдал, что:

— Мне странно слышать именно от Вас, господин Дамблдор, предложение обратиться к «устаревшим Кодексам, которые давно следовало бы отбросить»!

Я поднял руку, демонстрируя желание высказаться по обсуждаемому вопросу. И немедленно получил слово. Отдавать источник Блэков в руки сторонникам возрожденного Темного лорда Дамблдор явно не хотел.

— Господа. Думаю, мистер Каннингем — прав, — на меня удивленно вытаращились практически все присутствующие. — Не следует оставлять решение столь важного вопроса на откуп артефакту, каким бы древним и могущественным он ни был. А потому я предлагаю обратиться к еще более устаревшим, но не отмененным установлениям.

— Каким же это? — поднялась со своего места Амбридж. Судя по ее лицу, я нравился этой дамочке ничуть не больше, чем оригинальная версия Гарри Поттера.

— Агни Кай! — заявил я. — Пусть нас рассудят Сила и Магия!

— Пусть рассудят! — отозвался Каннингем прежде, чем кто-то успел отреагировать. Размышления старшего Малфоя о том, что «Поттер слишком привык полагаться на древние законы, и его можно на этом подловить» — сделали свое черное дело. И Каннингем даже не подумал о том, почему это давший столь хороший совет Малфой даже не попытался сам выслужиться перед Темным лордом подобным образом. — Как вызванный, я называю условия, не так ли?

— Так, — кивнул я, опять обогнав Дамблдора, который начал было подниматься, чтобы потребовать замены в связи с юным возрастом вызывающего.

— Тогда — никаких условий! — радостно выкрикнул Каннингем. — Любые силы, зелья, артефакты! Победитель — получает все. Бой до невозможности продолжать!

— Согласен, — кивнул я, опять не давая возможности вмешаться.

— Гарри-Гарри, — покачал головой Дамблдор, не делая запоздалых попыток вмешаться. — Боюсь, ты стал слишком самоуверен...

Впрочем, поскольку он верит в пророчество Трелони, то считает, что умереть я могу только от руки Темного лорда... исполнив Пророчество.

«Площадка для решения спорных вопросов» обнаружилась неподалеку. И мы с Каннингемом вышли на нее сразу после того, как служители Визенгамота объявили о надежности дуэльных щитов.

Кольцо огней вспыхнуло, надежно отрезав дуэлянтов от зрителей.

— Мальчишка! — рассмеялся Каннингем, извлекая откуда-то из мантии большой кристалл аметиста, и длинный кривой кинжал. — Ты уже проиграл. Это — негатор магии! И теперь ты — в моей воле!

Я грустно улыбнулся. Родовой артефакт Каннингемов был учтен как один из возможных вариантов. Так что теперь передо мной был выбор из тридцати трех возможных и трех невозможных способов убить противника. И я выбрал простейший. Зря я что ли, по указанию Кай провел ритуал технического обслуживания и заново благословил мелта-посох?

Для активации негатора требовалось около трех секунд. И уже на второй меня охватило пурпурное пламя, показывая, на чьей стороне в этой схватке Источник Дома Блэк. Пурпур вспыхнул и погас, выметенный из реальности силой негатора... но было уже непоправимо (для Каннингема) поздно.

Подозреваю, что вид подростка, пусть даже высокого и крепкого для своего возраста, тремя пальцами левой руки за самый конец удерживающего и направляющего на врага металлическую штуквину, превышающую самого подростка как по габаритам, так и по массе, был... фантазмагоричен. Тем более, что сияние Хранителя, собственно и управляющегося с мелта-посохом, исчезло в сером тумане Улгу. Так что Каннингем, равно как и многие зрители, просто уронил челюсть при виде такой вот «волшебной палочки», давая мне возможность слегка повысить градус пафоса и превозмогания. Переводить правильно, те есть художественно, мне было лень и недосуг, так что я пропел на языке оригинала:

В зубы огня листья-слова брошены

Воля твоя, словно трава скошена!

Между нами было метров восемь. На таком расстоянии мелта не оставляет шансов даже танку. И я зажал полыхнувшую синим контрольную руну.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/1850687>